

Старый император снова отдал несколько распоряжений слугам Дворца Баосян, дав понять всем, куда им следует вернуться, и первым шагнул в сторону выхода.

Как только он ушел, люди у входа в зал быстро разошлись, и евнухи, а также служанки, которые весь день находились в напряжении, наконец вздохнули с облегчением. Императрица с неоднозначным выражением взглянула на Цзин Жань и велела Чжансунь Циму последовать за ней во Дворец Фэнци.

Цзин Жань осталась стоять на месте, размышляя. Выкидыш драгоценной наложницы Ли был реальностью, и то, как Чжансунь Цичунь была связана с этим, тоже казалось правдой. Так что же это было — совпадение или заранее спланированный ход? И если это был расчет, то чьих рук дело? Действительно ли это не Цзинь Ян? Или, может быть, сам старый император? Или, возможно, сама драгоценная наложница Ли? Или же это была борьба за власть среди женщин дворца? А может, императрица или Чжансунь Цичунь?

У всех этих людей были свои мотивы и цели, и, наоборот, все они могли быть непричастны.

Таким образом, если это действительно было делом чьих-то рук, то задумка была настолько хитроумной и продуманной, что человек, стоящий за этим, обладал глубоким умом и далеко идущими планами. И даже зная, что здесь множество нестыковок, невозможно было начать расследование, не говоря уже о том, чтобы понять, скрывается ли за этим что-то большее или это был многоходовый план?

А возможно, она просто слишком много думает. Цзин Жань подавила чувство беспокойства, потеряла виски и, словно легкий ветерок, вернулась в Павильон Цинье.

Цзин Жань, шагая под лунным светом, направилась прямо в Двор Чжилань старого князя Дэциня.

Только она коснулась земли, как из тени бесшумно появились несколько тайных стражников. Узнав Цзин Жань, они так же незаметно исчезли, и в тот же момент из дома раздался звучный голос старого князя:

— Ну заходи, негодник!

Цзин Жань, взглянув на расставленных в тени стражников, усмехнулась, подумав, что сам старик тоже не слаб в боевых искусствах.

Старый князь Дэцинь, облокотившись на стол, смотрел на Цзин Жань с хитрым блеском в глазах, заметив ее слегка неустойчивую походку. Он поставил чашку на стол с легким стуком и спросил:

— Ну что, подставили?

Цзин Жань села на стул, откинулась назад и, закрыв глаза, лениво ответила:

— Мм.

Конечно, ее подставила Цзинь Ян. Даже если все предыдущие события не имели к ней отношения, в итоге она все же была вынуждена пожертвовать своей кровью, чтобы спасти кого-то, и все это благодаря Цзинь Ян.

— Ничтожество! — Старый князь громко фыркнул. — Если бы ты отказалась, разве старый

император осмелился бы что-то сделать?

— Эй? — Цзин Жань вдруг выпрямилась и уставилась на старого князя. — Я не понимаю, ты что, не видишь, какие планы строит Ули? Или ты просто смотришь, как Цинъюэ идет к гибели, если начнется война?

Старый князь повернулся к ней и, прищурившись, спросил:

— Почему ты считаешь, что Цинъюэ не сможет сопротивляться?

Цзин Жань на мгновение задумалась, а затем ответила вопросом на вопрос:

— Разве нет? Цинъюэ уступает Ули и в армии, и в запасах, и в поддержке народа.

— Ну, это точно. — Старый князь лениво отхлебнул крепкого чая.

Цзин Жань:

Этот старый плут, похоже, снова хочет, чтобы ему дернули за бороду.

— Однако... — Старый князь, сделав глоток, вдруг продолжил. — Разве эти слабости Цинъюэ появились только сейчас?

Цзин Жань, услышав это, на мгновение замерла, а старый князь с раздражением бросил:

— Кажется, ты, глупая девчонка, слишком долго жила в горах!

Цзин Жань моргнула, долго думала, а затем внезапно поняла, что он имел в виду. Она подняла брови и с интересом спросила:

— Так кого, по-твоему, старый император действительно видит своим преемником?

Увидев, как старый князь снова начинает уходить от ответа, Цзин Жань нахмурила свои красивые брови:

— Только не говори мне, что это Чжансунь Цихао, тот марионеточный наследный принц. Даже Хуай Бо не поверит в это!

Борода старого князя дрогнула, он широко раскрыл глаза, кашлянул, держа чашку, и, уклоняясь от ответа, спросил:

— Кажется, ты в последнее время часто общаешься с девчонкой Му?

— А? — Цзин Жань потерла ухо, не веря, как быстро старый плут сменил тему, и тут же потянулась к его аккуратно подстриженной бороде.

Старый князь вздрогнул, поспешно поставил чашку и прикрыл подбородок, откинув голову назад и широко раскрыв глаза:

— Ты, девчонка!

Цзин Жань прищурилась и с легким фырканьем сказала:

— Ты, старый плут, сколько всего от меня скрываешь, а еще осмеливаешься интересоваться

моими делами? Если ты будешь продолжать в том же духе, то после твоей смерти я даже благоволия на твою могилу не поставлю.

— ... — Старый князь на мгновение задохнулся, а затем глубоко вздохнул. — Девчонка, я не рассказываю тебе многое не потому, что хочу скрыть это, а потому, что это может сбить тебя с пути и повлиять на твои решения. После смерти все равно ничего не останется, так зачем мне беспокоиться о том, что будет после? Тебе тоже стоит жить, следуя своему сердцу, чтобы не жалеть о прожитой жизни.

Цзин Жань молча смотрела на него некоторое время, а старый князь, не понимая, о чем она думает, снова собрался что-то сказать, но она вдруг встала.

Сделав два шага к двери, она резко обернулась и встретилась с взглядом старого князя, который хотел что-то добавить, но не решался:

— Ты думаешь, что клан Чжансунь достоин править этой страной?

Старый князь на мгновение задумался, а затем просто сказал:

— У старого императора хорошая дочь.

Цзин Жань задумчиво кивнула и вернулась в Павильон Цинье.

Во Дворце Фэнци императрица спокойно сидела за столом, наблюдая за уходящей Чжансунь Циму, а затем, немного подумав, встала и позвала:

— Мамушка Ду!

— Ваше Величество. — Мамушка Ду приблизилась, склонив голову.

— В родовой храм! — Императрица медленно произнесла три слова и первой направилась к выходу, а мамушка Ду поспешно последовала за ней.

В посольстве Ули Цзинь Ян, с распущенными волосами и неясным выражением лица, долго колебалась, но в конце концов позвала в окно:

— Лин Цзюэ.

— Ваше Высочество!

— Передайте это обратно. — Цзинь Ян выбросила через окно запечатанный документ, а затем ее лицо скрылось в еще большей тьме.

Цзин Жань вернулась в Павильон Цинье и, как и ожидалось, увидела Цзян Байси, лениво прислонившуюся к дверному косяку и без эмоций смотревшую на нее.

Кроме нее, ни Цин Чи, ни Е Чи, ни Цзин Кэ — никого не было.

Цзин Жань подняла бровь. С каких пор ее Павильон Цинье стал вотчиной этой актрисы?

Прежде чем Цзин Жань успела приблизиться, Цзян Байси нахмурилась и с отвращением отступила на шаг:

— Ты что, в борделе была?

Цзин Жань:

Цзян Байси снова скривила губы:

— Теперь, когда ты застряла во дворце, завтра уже не пойдешь туда.

Цзин Жань:

— У тебя такие связи, что твои руки дотянулись до самого старого императора? — Цзин Жань с раздражением посмотрела на нее.

Цзян Байси не ответила, но, касаясь пальцами ног земли, внезапно атаковала Цзин Жань.

Цзин Жань, не успев среагировать, инстинктивно отпрыгнула на три чи назад, но все же опоздала — Цзян Байси отрезала прядь ее волос своей энергетической нитью.

Увидев, как прядь волос медленно падает на землю, Цзин Жань еще не успела что-то сказать, как Цзян Байси с гневом воскликнула:

— Ты что, такая способная, что готова лезть во дворец и жертвовать своей кровью, чтобы спасти чужую женщину! Ты думаешь, что без твоей крови эта золотая штучка не справилась бы? У нее же есть тысячелетний снежный лотос!

Цзин Жань была удивлена, но в то же время нашла это странным. Тысячелетний огненный лотос и тысячелетний снежный лотос считались двумя сокровищами мира, и оказалось, что один из них был у Чжансунь Циму, а другой — у Цзинь Ян.

— Из Трех красавиц мира только у тебя ничего нет, разве это не позор? — Цзин Жань, увидев мрачное выражение лица Цзян Байси, вдруг тихо произнесла.

Увидев, как лицо Цзян Байси становится еще мрачнее, Цзин Жань поспешно добавила:

— Нет, она меня подставила, и я не могу позволить ей поселиться во дворце Цинъюэ.

Цзян Байси холодно посмотрела на нее и, что было редкостью, холодно сказала:

— Мне кажется, ты делаешь это не ради этой деревяшки.

Цзин Жань с недоумением посмотрела на нее, усмехнулась и сказала:

— Что бы это ни было, я должна это сделать.

Сказав это, она прошла мимо нее в комнату, а Цзян Байси, раздраженно взглянув на нее, резко ушла, подняв ветер своим платьем.

Цзин Жань быстро собрала свои вещи, с трудом сдерживая эмоции, посмотрела в направлении, куда ушла Цзян Байси, и вернулась в Дворец Баосян.

Драгоценная наложница Ли все еще лежала без признаков жизни. Цзин Жань постояла у кровати, опустил глаза, на мгновение, затем нажала на несколько акупунктурных точек на ее теле и вышла из внутренних покоев. Вернувшись в уже подготовленную боковую комнату, она вытащила из-за пазухи стопку книг с рассказами.

...

Автор хочет сказать:

<http://bllate.org/book/16717/1536952>